

Ревило Оливер

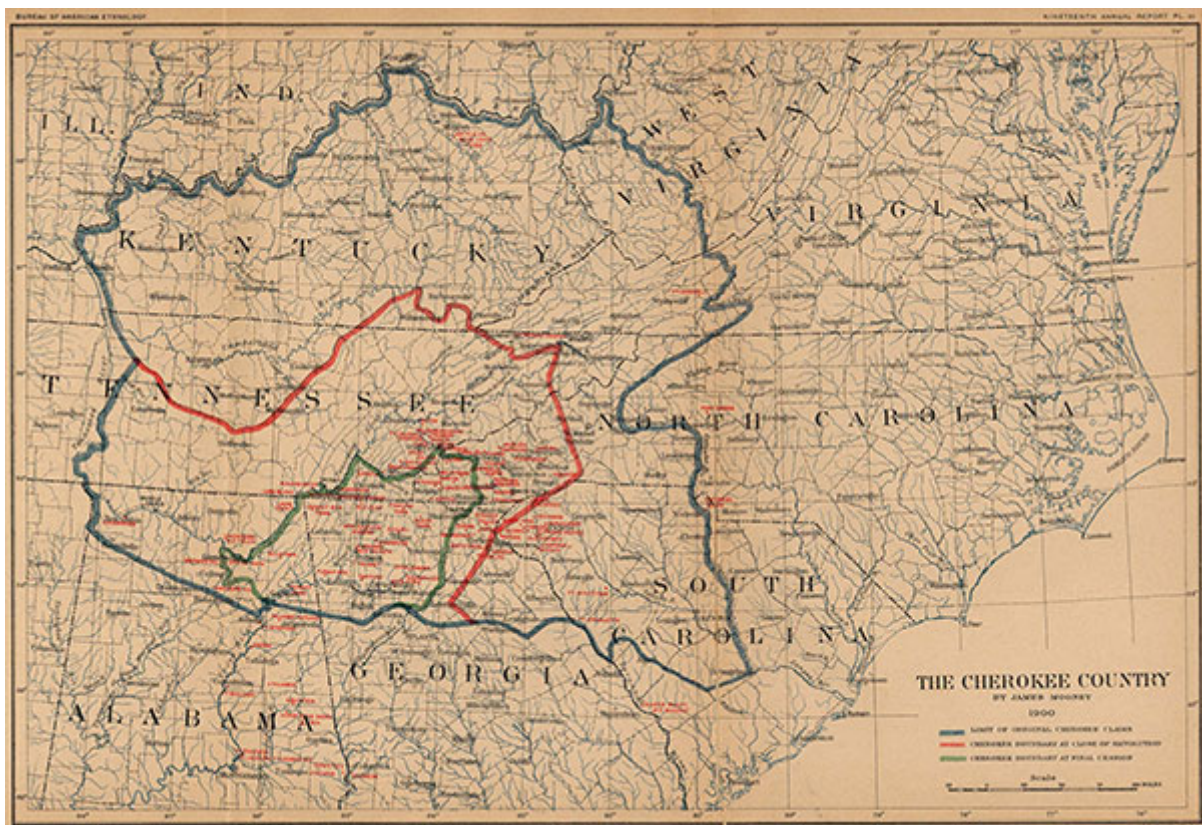
Романтизация американских индейцев: скальпирование доверчивых

Оригинал: Revilo P. Oliver. *Romanticizing American Indians: Scalping the Unwary*

Источник: <https://nationalvanguard.org/2017/11/romanticizing-american-indians-scalping-the-unwary/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Впервые опубликовано в журнале *Liberty Bell* («Колокол свободы») в июле 1991 года.

Карта, показывающая меняющиеся границы территории народа чероки, окончательная граница показана зеленой линией.

Блестящее резюме профессора Оливера о взаимодействии нашей расы с индейцами; он написал эту статью в 1991 году, до солжунейской гипотезы и генетических исследований, которые показали, что некоторые племена восточных америндов имели значительные вливания европейской крови.

Хилборн Джонс-Крессон сфальсифицировал «горжет из Холли-Оук», чтобы прославиться. (1) Не знаю, было ли у него также желание возвысить аборигенов.

(1. См. «Колокол свободы», март 1991 г., стр. 16-18.)

Сегодня, конечно, мистификации, направленные на возвеличивание первобытных рас и очернение арийцев и их цивилизации, являются верным путем к славе, возвышению и вознаграждению. Никто не мог бы остаться в неведении о согласованной кампании по унижению нашей расы и порождению мазохистского безумия в нашем народе после того, как военно-морской флот Соединенных Штатов, когда-то вид вооруженных сил с высокими традициями патриотизма и личной чести, настолько проституировал себя, что похоронил в Арлингтоне с высочайшими воинскими почестями труп негра, которого они имели наглость назвать «одним из открывателей Северного полюса».

Этого было достаточно для гангстеров в «образовательном» организованном мошенничестве, и, судя по письмам родителей, которые иногда публикуются в прессе, детям, которых отправляют в публичные инкубаторы дураков, чтобы им искалечили мозги, теперь даже не говорят, что коммодор (впоследствии адмирал) Пири поехал в экспедицию для того, чтобы чистить этому негру сапоги и содержать его одежду в порядке.

Американские индейцы, как теперь называют аборигенов Западного полушария, (2) естественно эксплуатируются в кампании этого духовного саботажа, но воображаемое их возвеличивание гораздо старше нынешней лжи о неграх и имеет совсем другую традицию.

(2. Географическая ошибка Колумба веками смущала писателей, писавших на английском и других современных языках. Термин «Indian», конечно, должен относиться только к Индии и населяющим ее индийцам. Возникает соблазн принять неуместный и неприятный неологизм «америнд», который был придуман несколько десятилетий назад и используется некоторыми антропологами. По крайней мере, это позволит избежать двусмысленности и вводящих в заблуждение коннотаций. Все аборигены (т. е. самые ранние жители Западного полушария) все были монголоидами, но, по крайней мере, при первом наблюдении очень заметно отличались от азиатских монголоидов и, кроме того, демонстрировали этническое разнообразие между собой. Недавнее исследование по определению степени расовой однородности с помощью митохондриальной наследственности показало, что все племена аборигенов имели общее

происхождение; но другое исследование, использующее тот же метод, обнаружило пять этнически различных иммиграций.)

Эта традиция восходит к мифу о «благородном дикаре», который был сформулирован чокнутым швейцарцем по имени Жан-Жак Руссо, который, возможно, по предложению Дидро, объединил предшествующие тенденции в риторическую тираду, завораживавшую умы поверхностно образованных людей.

Руссо был прав в одном: как теперь очевидно, научные знания и технические способности сами по себе не улучшают ни личную, ни общественную мораль. Отсюда он перешел к абсурдному утверждению, что знание разрушает нравственность и что поэтому невежественные дикари выше цивилизованных людей. Основными факторами, которые сделали это представление приемлемым для легкомысленных современников, были: 1) Остаток представления средневековой церкви о том, что знание уменьшает или разрушает веру в христианские выдумки, которые считались основой и единственным источником морали. 2) Древние традиции *Saturnia regna* и Золотого Века, когда жизнь не была осложнена бременем цивилизации. О них см. два тома Артура Лавджоя и Джорджа Боаса, *Primitivism and Related Ideas* (Балтимор, *Johns Hopkins Press*, 1935, 1948). 3) Исследование отдаленных и недавно открытых земель в 16-18 веках, а также ошибки, преувеличения и фантазии первых путешественников; краткий отчет см. в Percy G. Adams, *Travelers and Travel Liars, 1660-1800* (Нью-Йорк, *Dover*, 1982). 4) Художественная литература, замаскированная под сообщения о недавно открытых землях, почти всегда изображала добродетельных туземцев, не испорченных цивилизациями. 5) Воображаемые открытия новооткрытых земель послужили удобным фоном для политических эссе об улучшенных или совершенных обществах, таких как «Утопия» Мора и «Новая Атлантида» Бэкона, но вы должны включить в эту категорию сотни ныне забытых произведений, например, *La terre australe inconnue* Габриэля де Фуаньи (1676; часто переиздается), который нашел вместо Австралии остров, где все жители были довольны и счастливы, потому что они были гермафродитами и, следовательно, сексуально равными. 6) В 18 веке был настоящий поток романов и повестей о далеких землях; некоторые из этих книг превозносили предполагаемую мудрость в равной мере добродетельных жителей; а другие высмеивали современное общество, смотря на него глазами добродетельного чужака (например, *Lettres persanes* Монтескье).

Враждебность Руссо к цивилизации подпитывала обширную литературу. Хорошим образцом является Шатобриан, один из великих мастеров французской прозы с поэтическими украшениями, величайший эгоист, дерзкий лжец (3) и христианский апологет. В своем длинном трактате *Le génie du christianisme* («Гений христианства», 1802 г.) он представил благородных дикарей, еще более облагороженных христианством. Один отдельный раздел этой книги, роман «Атала», обычно читали в старших классах, когда я был мальчиком. Его

«прозаический эпос» *Les Natchez* («Натчезы»), прославляющий индейцев, которых он никогда не видел в той части Америки (Луизиана), которую он никогда не посещал, когда-то пользовался большой популярностью среди читателей; я сам справился с ним, но для этого потребовались решимость и стойкость.

(3. В его «Путешествии по Америке» (*Voyage en Amérique*) рассказывается о путешествиях, которые мог совершить только ангел, чьи крылья, по-видимому, позволяли ему быстро перелетать с места на место. Шатобриан, вероятно, никогда не видел индейца, за исключением ручных экземпляров в цивилизованной части Северной Америки. Он состряпал свои путешествия по книгам американцев, теперь уже легко идентифицируемых, присваивая себе их наблюдения и опыт, перерабатывая их в соответствии со своим вкусом или своей риторикой.)

Позиции первых англосаксов, колонизировавших этот континент, понятно и точно иллюстрируют два английских священника, посетивших в семнадцатом столетии территорию современной Новой Англии и упомянувших аборигенов в первом респектабельном латинском стихе, написанном на нашей территории. (4) Один хотел сделать индейцев такими же, как англичане, напоив их соком Иисуса и дав им нашу технологию; у другого хватило здравого смысла увидеть, что регионы, которые наш народ колонизирует и заселит, должны быть очищены от дикарей.

(4. См. «Колокол свободы», июль 1989 г., стр. 29 и далее).

Первые колонисты должны были занять и присвоить для своего поселения часть дикой местности, на которую претендовали какие-то индейские племена или за которую два племени воевали. Вопрос о том, что случилось со злополучной колонией сэра Уолтера Рэли, до сих пор остается спорным, но очевидно, что несчастные белые мужчины и женщины были либо истреблены аборигенами, либо генетически поглощены ими, что дало белые гены, например, чероки.

Поселенцы в Джеймстауне неизбежно вступили в конфликт с аборигенами и почти стали их жертвами, но были спасены благоразумием знаменитого Джона Смита и предприимчивостью Джона Рольфа, который женился на знаменитой Покахонтас, дочери вождя поухатанов, «конфедерации», образованной племенем алгонкинов, которое подчинило себе соседние племена.

Покахонтас была умной и, возможно, обаятельной молодой скво, которая легко приспособилась к религии и нравам общества, которого она не могла толком понять, и когда муж взял ее в Англию, она стала светской сенсацией года. Ее описывали как «принцессу», дочь «короля», и она стала героиней

романтической истории, рассказанной и пересказанной Джоном Смитом, которая не обязательно должна была быть полностью вымышленной. Перед своей преждевременной смертью в Англии она родила сына-полукровку, который вырос и стал преуспевающим человеком в Вирджинии, и которого некоторые члены первых семей, в том числе выдающийся Джон Рэндолф, (5) с гордостью причисляли к своим предкам, тем самым положив начало любопытному снобизму, требующему отличительного качества в виде реального или воображаемого происхождения от аборигенного «вождя» или «принцессы» – но никогда, конечно, от кого-то из обыкновенного стада дикарей. Это вызывало странную амбивалентность в отношении к аборигенам и способствовало распространению выдуманных или приукрашенных сказок о благородных дикарях, которые порадовали бы изуродованный ум Жан-Жака Руссо и ему подобных маттоидов.

(5. Рэндолф заслуживает большой похвалы за то, что он сделал все возможное, чтобы остановить упадок Американской республики. Хорошим исследованием его политических принципов, лишь слегка искаженным попыткой прочитать в Рэндолфе собственные пристрастия автора, является книга Рассела Кирка *John Randolph of Roanoke* (Индианаполис, Bobbs-Merril, 1978), которая включает в себя большие отрывки из речей и писем Рэндолфа. Последние годы Рэндолфа были омрачены размыванием его страны «демократией», и это, несомненно, объясняет некоторую непоследовательность в его поведении и в условиях его завещания.)

Аборигены могли быть храбрыми и демонстрировать почти героическую способность справляться с болью и лишениями, и это побуждало сентименталистов забывать, что они также были трусливы и коварны, грязны и убоги, что они врожденно жестокие и дикие и неспособны к дисциплине, которая делает возможной цивилизацию. И преднамеренное игнорирование их дикости поощрялось христианской галлюцинацией об «обращении» и эффективности святой воды в преобразовании наследственного характера.

Даже Джон Смит в своей популярной книге способствовал колонизации Вирджинии, предполагая, что можно совершать чудеса, обучая дикарей христианским мифам. И были предприняты бесчисленные попытки дать индейцам образование, для которого они были изначально непригодны, например, колледж, носящий имя лорда Джеффри Амхерста, который, согласно песенке, распеваемой его студентами, намеревался «цивилизовать индейцев с Библией и ружьем, и пятью сотнями галлонов хорошего новоанглийского рома». Постоянные неудачи всех этих усилий (6) совсем не повлияли на упорное непонимание людей, которые слепо отказывались принять даже тот несомненный факт, что аборигены физиологически неспособны усваивать ром, как это могут и обычно делают белые люди. Даже в то раннее время христианская чушь о «всем человечестве» искажала биологические факты.

(6. Несколько индейцев были обучены служить экспонатами, когда их отправляли в Европу и показывали на выставках, чтобы выманить деньги у некритичных «филантропов».)

Полная выдумок художественная литература

Первый читабельный американский писатель Чарльз Брокден Браун (1771–1810) принадлежал к поколению, сохранившему живые воспоминания о дикарях, и индейцы, фигурирующие в его романах, описываются им реалистично. (7) Следующее поколение американских литераторов жило вдоль атлантического побережья, многие в Бостоне и Нью-Йорке, и видели только обученных индейцев, показываемых на выставках различными шоуменами, если, возможно, они не ходили на экскурсию в резервацию, в которую загоняли покоренных и прирученных индейцев. Насколько я сейчас припоминаю, никто из них никогда не отважился отправиться на западную границу, фронтир, где можно было встретить нормальных индейцев. У большинства из них, кроме того, разум был заполнен напыщенными христианскими речами, разглагольствованиями Руссо и романтической сентиментальностью.

(7. Его «Эдгар Хантли» (1799), который многие считают его лучшим произведением, был красиво переиздан с предисловием профессора Д. Л. Кларка (Нью-Йорк, Макмиллан, 1928). «Виланд» и «Артур Мервин» – единственные два других его романа, которые я читал, были переизданы в конце 1850-х годов, как, без сомнения, и другие его романы («Ормонд», «Клара Ховард» и «Джейн Талбот» – последние два должны сегодня особенно заинтересовать писательниц-феминисток).)

Воображаемые индейцы служили неиссякаемой темой для изобретательности писателей, которые создавали художественную литературу для продажи людям, жаждавшим эмоциональных развлечений и сентиментального приятного возбуждения.

Возможно, самым влиятельным из этих писателей был Джеймс Фенимор Купер (1789-1851), чьи тридцать пять или сорок романов, рассказывающих о неправдоподобных событиях в высокопарном и напыщенном стиле, который Марк Твен справедливо высмеивал (8), пользовались необъяснимой популярностью. «Последний из могикан» (1826 г.), обычно считающийся его лучшим произведением, был одним из серии сказок, в которых изображались выдуманные индейцы. Я прочел несколько таких книг, когда учился в старшей школе, и сейчас уже не помню, какую из них я швырнул через всю комнату, когда меня в ней уверяли, что две прекрасные белые девушки, взятые в плен дикарями, якобы месяцами содержались в заключении в лагере индейцев, «не обидев их нежной хрупкости». Одной этой детали, однако, достаточно, чтобы показать, насколько абсурдно лживыми были рассказы Купера об индейцах, часто усиленные появлением невозможного в реальности жителя фронта,

белого моралиста, который хвастается, что никогда не убивал индейца, хотя он убивает оленей, которые имеют больше права чем дикари, чтобы их считали «божьими созданиями».

(8. См. его эссе «Литературные преступления Фенимора Купера», которое обычно перепечатывается из «Норт Американ Ревью», в котором оно было впервые опубликовано. Несколько страниц, которые были опущены в журнале, были найдены и отредактированы Бернадом Де Вотто и включены в сборник «Письма с Земли», который был наконец опубликован *Harpers* в 1962 году.)

Купер и его многочисленные подражатели сделали так, что индейцы стали казаться романтическими, а арийские композиторы создавали сентиментальные песни и мелодии, которые они называли «Индийская песня о любви» или что-то в этом роде. Музыка, обычно патетическая, а иногда слезливая, была, конечно, нашей расовой музыкой, которую ни один дикарь не смог бы понять или оценить, не говоря уже о сочинении. В разных частях страны подходящие пропасти называли «Прыжком влюбленных», и в соответствии с этим названием придумывались сказки о несчастных влюбленных. (У подножия одной из таких пропастей было выкопано несколько скелетов мужчин, убитых томагавками или стрелами.) И сентиментальные женщины плакали над такими лживыми легендами.

Воображаемые индейцы вошли в моду. Типичным представителем этой моды был Джордж Липпард, ныне забытый автор, когда-то прославившийся своим романом «Город квакеров», готическим романом о Филадельфии (!), в котором он пытался превзойти «Монаха» Льюиса и миссис Рэдклифф в накоплении сверхъестественных ужасов. Когда он был женат, примерно в 1840 году, он оделся индейским воином и обвенчался со своей предположительно обожаемой невестой на ночной церемонии при лунном свете среди нетронутой природы романтической поляны на берегу Виссахикона. Соответствовало ли платью невесты костюму жениха, не зафиксировано.

Однако наибольший ущерб был нанесен Генри Уодсвортом Лонгфелло, опубликовавшим в 1855 году свою «Песнь о Гайавате» – длинное стихотворение, в котором он стремился имитировать первобытную силу «Оссиана» в новом стихотворном размере, четырехстопном хорее, и которое мощно апеллировало к любви нашей расы к незагрязненной природе и тому сентиментальному примитивизму, который часто сопровождает ее.

«Вы, кто любите природу -
Сумрак леса, шепот листьев,
В блеске солнечном долины,
Бурный ливень и метели,
И стремительные реки
В неприступных дебрях бора,
И в горах раскаты грома,
Что как хлопанье орлиных
Тяжких крыльев раздаются, -
Вам принес я эти саги,
Эту Песнь о Гайавате!»

(Перевод Ивана Бунина)

Это стихотворение сразу же стало чрезвычайно популярным, затмив даже искусно написанное и красивое повествование Лонгфелло «Эванджелина» в величественных дактилических гекзаметрах, что является замечательным достижением в английском стихосложении. Искусно примитивная структура «Гайаваты» была детской в своей простоте, и эта повествовательная поэма была признана особенно подходящей для детей. Вполне вероятно, что в оставшиеся десятилетия девятнадцатого века «Песнь о Гайавате» читал почти каждый американский ребенок, выросший в грамотной семье, или же ему ее читали родители. И это неизбежно формировало их представления о природе и быте аборигенов.

Следует ясно понимать, что это не входило в намерения Лонгфелло. Сам он говорил, что его поэма была «индейской Эддой», т. е. такой же мифической и далекой от обыденной действительности, как собрание скандинавских мифов в «Стихотворной Эдде». (9) Герой его стихотворения, по его словам, был «своего рода американским Прометеем», сверхчеловеческим благодетелем своей расы.

(9. Он, должно быть, имел в виду суомийский (финский) аналог Старшей Эдды, «Калевалу», которая была систематизирована ее составителем и редактором, финским фольклористом Элиасом Лённротом, в четырехстопном хорее, метре, воспроизведенном в английском переводе, который послужил моделью для Лонгфелло. Лонгфелло, вероятно, ссылаясь на скандинавскую поэму, потому что она была более известна, чем недавно опубликованная «Калевала», хотя и менее похожа на его собственное произведение, в котором он создал новую и американскую мифологию.)

Он включил в свое повествование индейские легенды, которые были переработаны Генри Роу Скулкрафтом из сказок, рассказанных ему его женой, наполовину белой, наполовину оджибве, которая получила некоторое образование и помогала ему в его деловых отношениях с индейцами в качестве торговца и федерального агента в 1822-1841 годах.

Критики, в том числе Бейард Тейлор, который и сам был выдающимся поэтом, а также переводчиком «Фауста» Гёте, восхищались «Песней о Гайавате» как техническим достижением. В одном из его комментариев к поэме содержится пророчество, которое было вполне разумным, когда он писал, и которое я выделил здесь курсивом: «'Гайавату' будут пародировать, возможно, высмеивать во многих кругах, но она будет жить после того, как индейская раса исчезнет с нашего континента». Он не мог предвидеть ситуацию настоящего времени, когда индейцев стало больше, чем до того, как наша раса пришла в Северную Америку.

Когда дикари были покорены, убиты или изгнаны, у жителей областей к востоку от Аппалачей, живших в условиях цивилизованной безопасности и вдали от опасностей и нередких погромов на границе, начало развиваться странное чувство беспричинной вины за то, что они отобрали у дикарей земли, которыми они теперь владели. Это извращенное чувство тем более примечательно, что все они заявляли, что верят рассказам из «Еврейской книги» о безжалостном вторжении в Палестину и истреблении ее жителей сворой разбойников при содействии свирепого христианского бога, что было просто парадигмой права высшего народа захватить страну низшего народа и истребить его.

Искупительные уловки

Американские писатели придумывали множество историй, обычно меланхолических, а иногда и слезливых, об индейских Ромео и Джульеттах, но кульминацией такого рода сочинений стал романтически-патетический роман Хелен Хант Джексон «Рамона» (1884). Это искусно написанная история, которую стоит прочитать, если вы понимаете, что читаете роман, облаченный в иллюзорное правдоподобие. (10) Ее скромное литературное качество несколько удивляет, так как книга была написана не как более или менее художественная беллетристика, а для драматизации и популяризации обличительной речи «Столетие бесчестия», опубликованной ее автором за три года до этого. (11)

(10. Действие романа происходит в Калифорнии после того, как эта территория стала частью Соединенных Штатов. Рамона – метиска, которую вырастила и воспитала богатая испанка, чей сын влюбляется в нее. Однако она, имея больше ума, чем он, сбежала с чистокровным, но обращенным в христианство индейцем по имени Алессандро (!), и большая часть романа описывает упорное и жестокое притеснение федеральным правительством этой индейской пары, пока история не достигает своей трагической развязки.)

(11. Хелен Хант Джексон (1830–1885) в народном сознании настолько ассоциируется исключительно с Калифорнией, где она провела последнюю часть своей жизни, что следует отметить, что она имела пуританское происхождение. Ее звали изначально Хелен Фиске, и она родилась в Амхерсте, штат Массачусетс (Фиске – англо-саксонское имя, эквивалентное «Фишер»). Хант и Джексон – имена ее последующих мужей. (В то время для вдовы или разведенной женщины считалось социально приемлемым и даже обязательным сохранять фамилию своего бывшего мужа – она становилась «миссис Мэри Джонс» вместо «миссис Джон Джонс» – и если она снова выходила замуж, имя ее бывшего мужа обязательно сохранялось, заменяя ее девичью фамилию на ее полное официальное имя. Восстановление девичьей фамилии после замужества считалось мошенническим и, в большинстве штатов, незаконным.)

Эта обличительная филиппика была первой из оргий бьющих себя в грудь симулированных угрызений совести из-за обращения нашей расы с индейцами, чью землю мы захватили. Как и все ее бесчисленные последователи, это риторическая смесь, которая неразрывно смешивает три совершенно разных вопроса, которые этически не связаны друг с другом, а именно: (i) добросовестность в соблюдении договоров, (ii) оккупация Северной Америки нашей расой, и (iii) наше обращение с индейцами после того, как они были завоеваны и подчинены.

I. Совершенно верно, что в некоторых случаях американцы действительно нарушали договоры, которые они торжественно заключили с индейскими племенами, хотя в большинстве приведенных случаев возникает вопрос, какая сторона нарушила договор первой. Наиболее ярким и вопиющим примером нашего вероломства является изгнание чероки из Джорджии и прилегающих территорий в 1835-1838 годах. Чероки были самым необычным племенем, которое демонстрировало способность к цивилизации, уникальную среди индейцев Северной Америки. Должно оставаться предположение, получили ли они какое-либо значительное вливание белой крови; в противном случае их характер превращает их в антропологическую загадку. Когда наша раса впервые соприкоснулась с ними, они, по общему мнению, были оседлым и в основном земледельческим народом, хотя постоянно подвергались набегам и вторжениям ирокезов. После того как американцы разгромили ирокезов, чероки, избавленные от необходимости постоянно пресекать и часто отражать нападения своих извечных врагов, охотно приспособились к нашему образу жизни, особенно после того, как их сделал грамотными знаменитый Секвойя (в честь которого были названы деревья секвойя), который был сыном ирландского торговца от женщины чероки, в которой, возможно, была белая кровь.

Они сформировали собственное оседлое и практически независимое государство, нацию чероки, и процветали, покупая множество негритянских рабов как для сельскохозяйственных работ, так и для домашней работы. У них были производительные фермы, хорошо построенные дома (некоторые из которых

были большими и даже роскошными), школы, газеты и все другие принадлежности цивилизованной жизни. Они хорошо управлялись по своим законам и не были виновны в какой-либо агрессии против нашего народа.

Это был позорный эпизод в нашей истории: мы разграбили их имущество, конфисковали их рабов-негров и погнали их с тем немногим имуществом, которое они могли унести с собой, на землю к западу от Миссисипи по тому, что они называли «Дорогой слез», на которой большая их часть погибла. То, что это племя вообще выжило, было заслугой благоразумного руководства их вождя Джона Росса, который, кстати, был шотландцем, имевшим лишь одну восьмую индейской крови. (12)

(12. Таким образом, он был подобен Уильяму Уэзерфорду, вождю индейцев криков, чьим умом, достоинством и красноречием в поражении часто восхищаются писатели, предпочитающие скрывать тот факт, что он был на семь восьмых шотландцем.)

Нам может и должно быть стыдно за то, что было сделано с чероки, но даже здесь возникает главный вопрос, может ли жизнеспособная раса благоразумно терпеть анклав чужаков, пусть даже безобидных, на своей собственной территории. Вопрос здесь так ясно поставлен, что мы должны рассмотреть его и таким образом избавиться от всех более сомнительных примеров несправедливости нашей расы к аборигенам. Чероки, как я уже сказал, были уникальными среди своей расы, и, будучи уверенными в действительности договора, по которому была создана их нация, они обратились в Верховный суд Соединенных Штатов, который подтвердил их права по договору. Это послужило поводом для циничного комментария президента Джексона: «Господин Джон Маршалл принял решение; теперь предоставим ему его выполнение». Джексон, действуя в основном через правительство штата Джорджия, отменил приговор Верховного суда и должен нести большую ответственность за изгнание чероки. Если бы Джексона попросили объяснить свое поведение, и он соизволил бы ответить, то он бы сказал, что Конституция США была сформулирована арийцами для арийской нации и поэтому не распространяется на другие расы. Он мог бы признать уникальную способность чероки к цивилизации, но заметил бы, что они, в конце концов, были индейцами, и процитировал бы афоризм: «Единственный хороший индеец – мертвый индеец». (13)

(13. Эта фраза обычно приписывается генералу Шерману, потому что записано, что он использовал ее, но это только то, что думали и, несомненно, говорили за столетие до него бесчисленные американцы, которые стали жертвами индейских набегов или должны были защищать наш народ от дикарей. Когда Шерман употребил эти слова, он лишь процитировал широко распространенное убеждение, а не сделал оригинальное наблюдение.)

Если вы не одобряете политику Эндрю Джексона в данном случае, вы должны уравновесить свое осуждение его многочисленными и великими заслугами перед нашей нацией, начиная от военных способностей, позволивших ему одержать блестящие победы над многими индейскими племенами и британской армией, и заканчивая действием, которым он освободил нашу нацию от рабства чужеземных банкиров. Менее известна его заслуга в приобретении Флориды для нашей страны. Вы можете сожалеть о его несправедливости по отношению к чероки и еще сильнее сожалеть о его издевательствах над Южной Каролиной в 1832 году (14), и вы можете считать прискорбным, что грубая и даже вульгарная миссис Джексон не была украшением Белого дома, но вы должны одобрить и с благодарностью признать то, что он сделал для нашего народа. И, наконец, разве не очевидно, что присутствие практически независимого государства чужой расы на большей части территории, которая сейчас называется Джорджией, Северной Каролиной и Теннесси, было бы невыносимой дырой в ткани нашей нации? Вы можете сожалеть о средствах, но вы должны решительно одобрить результат.

(14. Вторжение Джексона во Флориду в ходе необъявленной войны привело к захвату и оккупации испанских городов и фортов, что побудило испанское правительство продать эту территорию Соединенным Штатам, а не начинать чрезвычайно дорогостоящую войну, чтобы изгнать с нее американцев. Его действия против Южной Каролины были, конечно, политическим приемом, призванным добиться разумного компромисса и частично помешать жадности купцов Новой Англии, но, хотя он оставил нерешенным принцип аннулирования (отказа штата признать на своей территории действие закона, принятого Конгрессом США), он предоставил нелогичный предлог для выдумки о нерушимом Союзе, который был использован для того, чтобы агрессивная война против Южных штатов не казалась столь явной изменой как нашей нации, так и нашей расе.)

Гордость за нашу собственную расу – веская причина для сожаления о том, что некоторые арийцы были беспринципны и даже бесчестны в своих отношениях с индейцами, но помните, что они были частью нашей расы, и их действия принесли ей большую пользу. Вы должны испытывать только презрение к крикливым болванам, чья демонстративно выставленная напоказ мораль предполагает, что арийцы должны быть лишены человеческих слабостей, и чье лицемерие становится вопиюще очевидным, когда они воют о невзгодах, выпавших на долю индейцев, и мурлычут от восторга, когда вспоминают ужасную резню большинства представителей лучшей части нашей расы в 1861-1865 годах, чтобы угодить нашим врагам и невежественным американцам, обезумевшим от иудейской лицемерной праведности.

Мы должны также заметить, что, хотя наше обращение с чероки было бесчестным по нашим стандартам, оно не было таковым по стандартам большинства индейских племен, обычная процедура которых состояла в том, чтобы заключить договор после поражения, а затем начать вероломные приготовления, чтобы нарушить его, как только они сочтут это целесообразным. Типичным примером является Метакомет («Король Филипп»), вождь вампаноагов, который подписал договоры с белыми, одновременно тайно организовав индейскую федерацию для их истребления. Это признает даже защитник индейцев Джон Теббел в своей «Краткой истории индейских войн» (Нью-Йорк, издательство «Hawthorne Books», 1966; переиздание в мягкой обложке, *Tower Publications, s.a.* [1970?]). (15)

(15. Это очень полезная книга, единственная из известных мне, которая содержит основную историю всех наших индейских войн в одном удобном томе. Излишне говорить, что трогательные речи, которые несколько выдающихся американских писателей придумали для «Короля Филиппа», чтобы проявить свои риторические способности, – это всего лишь то, что мог бы сказать ариец в сравнимых обстоятельствах, и их не следует ошибочно принимать за указание на его собственный менталитет и позицию.)

II. В последнее время авторы книг об индейцах, извлекая выгоду из путаницы в западном мышлении, последовавшей за платоническими спорами об абстракции под названием «справедливость», которая не имеет смысла вне определенного контекста, (16) отказываются либо из-за той же путаницы мышления, либо из-за полемических уловок, честно рассмотреть очень простой вопрос, стоящий перед ними.

(16. Например, справедливо ли для нас поработать коров, заставляя их давать нам молоко каждый день и забивать их потомство, чтобы приготовить котлеты из телятины и бифштексы? Можем ли мы справедливо узурпировать для себя право на жизнь, в котором мы отказываем другим млекопитающим?)

Честность требует, чтобы такие защитники честно делали выбор между очевидными альтернативами. Либо:

(а) Ни одна нация не имеет морального права вторгаться на территорию другой нации и оккупировать ее. Таким образом, наша оккупация Северной Америки была уголовным преступлением против какого-то универсального закона, установленным каким-то богом или другой сверхъестественной силой, и, живя в Соединенных Штатах, мы наслаждаемся плодами неизгладимого преступления против «человечества» и, следовательно, виновны в соучастии в нем. Это то, что подразумевают бьющие себя в грудь, но избегают заявлять об этом прямо. Я никогда не слышал о человеке, который доказал бы, что он искренне верил в нашу коллективную вину, освободившись от соучастия в преступлении, как это он мог бы сделать, отправившись домой, убив жену и

детей, а затем покончив с собой после написания завещания, которым он завещал бы все свое имущество ближайшему индейскому племени. Наоборот, нежная совесть людей, возмущенных нашим обращением с индейцами, никогда не мешает им наслаждаться всеми нашими удобствами и роскошью, пока они стеноют о нашей несправедливости по отношению к индейцам в книгах, которые приносят им очень хорошие доходы;

или же

(b) Высшая раса имеет моральное право, возможно, даже моральный императив, вытеснить низшую расу на желаемую территорию. Арийцы, очевидно, значительно превосходили индейцев и поэтому имели естественное право забрать себе Северную Америку. Я не говорю, что превосходство нашей расы над индейцами было доказано нашим более высоким интеллектом и нашей уникальной культурой, ибо это было бы только тавтологией. Наше превосходство было убедительно продемонстрировано тем фактом, что мы покорили индейцев и завоевали страну, которая была нашей, пока мы не отказались от нее. Эта альтернатива, разумеется, является единственной, рационально признающей реальный мир, вселенную, созданную не для человека и полностью лишенную моральных ценностей. Мораль – это кодекс, который каждая нация должна разработать для себя, и самая высокая мораль для этой нации – это та, которая в наибольшей степени способствует ее выживанию и расширению за счет низших народов.

III. Когда индейцы были разбиты и покорены, очевидно, необходимо было принять меры против возобновления военных действий и новых массовых убийств американцев. Было только два возможных решения этой проблемы:

(a) Выживших индейцев можно было разоружить, поместить в резервации и там защитить от самих себя, в частности, запретив им получать виски и подобные спиртные напитки, употреблять которые они были физиологически неспособны, не сходя с ума;

или же

(b) Оставшихся в живых можно было убить, а низшую расу уничтожить. Решение о том, какая из единственно возможных альтернатив была морально предпочтительнее, может быть оставлено на ваше усмотрение. (17)

(17. Возможно, вам захочется вспомнить, что Уильям Уэзерфорд в своей вызывающей восхищение и поистине замечательной речи при встрече с Эндрю Джексонном разумно признал, что побежденные индейцы не имеют никаких прав.)

Награды за глупость

Мы не могли ожидать, что американцы будут рациональны после 1861-1865 годов. Невежественные плебеи северных штатов, возбужденные завистью и иудео-христианской праведностью до братоубийственной ненависти, залили многие поля сражений лучшей кровью своего народа. И они провели следующие десятилетия, пытаясь смыть кровь со своих рук, при этом они лгали сами себе о том, что они сделали, и жестоко угнетали оставшихся в живых после их мании убийств.

Если бы американцы были рациональны, они бы честно проанализировали альтернативы, о которых я говорил выше, и гордились бы тем, что они владеют своей страной, и осознали бы, что любая неспособность проявить к индейцам такое сострадание, какое они никогда бы не оказали нам, была просто неизбежной и ничтожной, если ее рассматривать как случай нашего послушания неотвратимому закону природы, согласно которому сильные выживают, а слабые погибают. Они не сделали бы «Рамону» «бестселлером» и не стали бы лицемерно хныкать, когда читали «Столетие бесчестья» или когда им рассказывали о том, что написано в этой книге.

Они не допустили бы, чтобы их ложное чувство вины зашло так далеко, что даже антропологи, заявлявшие, что описывают общество индейцев, подвергали цензуре свои труды, чтобы исключить отвратительные подробности, которые обесценили бы предмет их творчества и оттолкнули симпатии читателей. В «Колоколе свободы» за февраль 1987 года на стр. 7 я отметил книгу, весьма необычную тем, что в ней рассказывалась полная правда о майя, рассеивая распространенное представление о том, что они были мирным и относительно цивилизованным народом, как предполагала их массивная архитектура и как утверждали антропологи с впечатляющим академическим послужным списком. (18)

(18. Например, Чарльз Галленкамп в своей книге «Майя» (Нью-Йорк, Дэвид Маккей, 1959).)

Индейцы, естественно, воспользовались декларируемой виной, которую они не могли понять, но только после того, как они десятилетиями наблюдали, как евреи безнаказанно возбуждают негров против белых людей, они пришли к выводу, что обезумевшие бледнолицые оказались в невыгодном положении. И они стали выдвигать непомерные претензии и высказывать столь же беспочвенные требования, поощряемые, конечно, нашими внутренними врагами и американскими мятежниками, которых они выдрессировали.

Как далеко зашла наша глупость, видно из недавнего случая в штате Нью-Йорк, где банда мошенников, называющих себя «педагогами», вбивает в головы своих жертв-детей ложь о том, что Американская Конституция якобы была подражанием конфедерации дикарей.

Газета *New York Post* утверждает, что была основана Александром Гамильтоном, но если вы посмотрите на редакцию, указанную на ее шапке, вы обнаружите только одно имя (Коттер), которое могло принадлежать одному из современников Гамильтона, и, разумеется, не нужно даже говорить, что эта газета приспособливается к «либеральному» обману, который должен быть одобрен любой газетой, которая надеется выжить как бизнес. Но даже в этом случае возмущение, учиненное гангстерами из Национальной ассоциации образования, было слишком велико для редакторов. 13 апреля 1990 года они опубликовали редакционную статью под названием «Переписывая историю в нью-йоркском стиле».

Рассмотрев советскую практику принуждения населения верить в то, что оно по собственному опыту считает ложным, примером чего является официальная ложь об «освобождении» города Пльзень советскими войсками (19), и отметив явно лживое заявление уполномоченного штата по вопросам образования Томаса Соболя (20) о том, что он не намерен «переписывать историю», редакторы рассматривают «учебную программу, которая действует сейчас»:

На данный момент программа по истории для 11-го класса Нью-Йорка сообщает учителям, что двумя основными факторами, повлиявшими на Конституцию США, были европейское Просвещение семнадцатого и восемнадцатого веков и политическая система индейцев ходеносаунси – нью-йоркского племени. Однако последнее утверждение – полная ерунда.

Отцы-основатели много писали об интеллектуальных влияниях, которые повлияли на их разработку Конституции. И нет никаких доказательств того, что на них повлияло какое-то индейское племя. В самом деле, эта идея имеет такую же историческую ценность, как и легенда о том, что советские войска освободили Пльзень.

(19. Еще более поразительный пример см. в «Колоколе свободы» за июнь 1991 года, стр. 11.)

(20. Это еврейская (идиш) фамилия; см. Оксфордский словарь фамилий (1989). s.v.)

Редакция снисходительно предполагает, что сам Соболев не был автором этой лжи, и мотивом называет обычное равнодушие «педагогов» к истине, а не злонамеренное причинение вреда детскому сознанию:

Похоже, что нынешние члены рассматриваемого племени отправили делегацию для встречи с аппаратом уполномоченного по вопросам образования, и помощники Соболя сочли целесообразным принять их.

Между прочим, племени «индейцев ходеносауни» никогда не существовало. Имя, правильное написание которого, я полагаю, «ходеносауни», поскольку именно эта форма использовалась (с дефисами для разделения слогов) Льюисом Морганом в первой настоящей книге о них, было индейским названием ирокезской (21) федерации пяти (впоследствии шести) индейских племен (Союз Ходеносауни), сформированной для сопротивления белым поселенцам и совершения непрерывных набегов на индейцев-алгонкинов, другие соседние племена и даже на чероки далеко на юге.

(21. «Ирокезы» – это название, которым эти племена или некоторые из них были коллективно обозначены французами, когда те впервые вступили с ними в контакт. Было высказано предположение, что это французское слово могло произойти от индейского слова, означающего «гадюки», но это всего лишь предположение, основанное на небольшом фонетическом сходстве.)

Льюис Морган был американским адвокатом и учредителем железных дорог, который около 1850 года решил создать тайное «братское» общество, подобное масонам, и, желая создать ритуал, который не содержал бы вздора о Соломоне и еврейских мифах, надеялся найти в ритуалах ирокезов полезную модель для американского ритуала. Без сомнения, на него повлияла мода на мифических индейцев, о которой я говорил выше. Он исследовал несколько племен ирокезов и настолько увлекся, что первым систематически описал федерацию и племена, входящие в ее состав. Он был несколько доверчив и верил некоторым небылицам, рассказанным ему выжившими из племен, которые к тому времени были завоеваны и помещены в резервации.

Федерация племен якобы была вдохновлена неким Спасителем, который, само собой разумеется, был чудесным образом рожден от девственницы и, как сказали Моргану, была образована индейским пророком, который, возможно, действительно существовал, по имени Гайавата. (22)

(22. Лонгфелло счел это имя благозвучным и поэтому даровал его герою своей весьма образной мифологии, которого он описал как принадлежащего к совершенно другому индейскому племени, оджибве, которые постоянно воевали с ирокезами и, по сути, изгнали некоторые племена с той территории, которая сейчас является Канадой.)

Как и их сородичи чероки, с которыми они почти постоянно находились в состоянии войны, племена федерации занимались земледелием и имели более или менее постоянные поселения, деревни. Есть несколько указаний, далеко

не доказательных, что в племенах была некоторая доля белой крови. Конфедерация ирокезов теперь дорога антропологам, потому что ее племена представляют собой один из очень редких примеров эффективной гинекократии (женовластия) и строго матрилинейного общества. (23)

(23. Вся собственность фактически принадлежала женщинам, которые избирали и могли смещать сахемов (вождей)-мужчин, управлявших каждым племенем. Это разумное устройство в обществе, в котором личность матери ребенка обычно не вызывает сомнений, тогда как личность отца может быть неизвестно даже самой матери.)

Конечно, мысль о том, что авторы конституции принимали во внимание какой-то союз дикарей, о котором они мало знали, и самым известным племенем которого были моговки (имя которых означает «каннибалы»), просто нелепа и доказывает только полную нечестность мошенников, управляющих обществственными инкубаториями для выведения дураков.

Кстати, эта чушь про Конституцию явно исходила не от зарвавшихся индейцев, а прямо из коммунистической доктрины. Книга Моргана о ходеносауни привлекла внимание Маркса, когда он искал источники, которые мог бы правдоподобно процитировать в поддержку своей марксистской реформации христианства, и она использовалась в качестве основного источника работодателем и сообщником Маркса, Фридрихом Энгельсом, когда он сочинял большевистскую чепуху под названием «Происхождение семьи, частной собственности и государства», ставшую фундаментальным учебником иудео-коммунистического заговора, гораздо более важным, чем «Капитал». Излишне говорить, что Энгельс проигнорировал все те части книги Моргана, которые не подходили для создания оружия, которое он готовил для нападения на цивилизацию.

Редакция «Нью-Йорк Пост» отмечает, что Соболев, не довольствуясь ложью о Конституции, планирует дальнейшее умышленное нанесение вреда детскому сознанию:

Что касается [объявленной] «Учебной программы инклюзивности», то она представляет собой более масштабный план по переработке учебной программы по истории, чтобы приспособиться к различным группам политического давления. Цель, как ясно дает понять целевая рабочая группа Соболева, состоит в том, чтобы уменьшить «высокомерие» «европейско-американских» (то есть, белых) учеников.

Другими словами, наш враг предлагает брать американских детей за затылок и натирать им лица еврейскими эксcrementами.

Редакционная статья завершается осторожным намеком на то, что в штате Нью-Йорк белые мужчины по-прежнему составляют большинство, и если бы они были достаточно заинтересованы в создании собственной политической

партии, то они могли бы предотвратить такую деградацию и извращение своих потомков. Если вы неумолимо оптимистичны, у вас может возникнуть дикая надежда, что этот намек будет услышан.

Образовательные гангстеры не одиноки в своем стремлении разрушить цивилизацию. Шаманы, естественно, хотят поучаствовать в грязной работе. Газета *Human Events* в статье от 22 сентября 1990 года под заголовком «Атака Национального совета церквей на западную цивилизацию» сообщила, что двести членов Генерального совета Национального совета церквей на своей полугодовой конференции торжественно заявили, что

Христофор Колумб не «открыл» Западное полушарие, он «вторгся» в него. Его исследовательское путешествие [открыло] этот регион мира для... «поддерживаемого церковью расизма», «геноцида», «эксплуатации», «морального упадка», «порабощения индейцев» и ужасной несправедливости по отношению к «африканцам» и «народам Азии». ... Мало того, что «коренные народы» по всему этому полушарию были вырезаны и поработены, белое население – потомки «европейских завоевателей» – продолжало увековечивать наследие «патернализма и расизма» до наших дней.

Такого бешеного бреда можно ожидать только от подлых мошенников, которые обманывают своих тупых прихожан словесными помоями, апеллирующими к низким суевериям. Но одна грязная стая враждебных чужаков и зомби попыталась превзойти даже их в извержении яда. Согласно *Christian News* от 8 октября 1990 года:

«Всемирная студенческая [!] христианская федерация издала резолюцию, осуждающую притеснение, связанное с прибытием Христофора Колумба в Америку, повторяя чувства, выраженные рядом других религиозных организаций... В резолюции говорится, что «вторжение» Колумба было мотивировано «экспансионизмом и гегемонистскими устремлениями». В нем также утверждается, что прибытие европейцев привело к «экспроприации, завоеванию, насилию, этноциду, расизму, сексизму [именно так!] и многочисленным формам угнетения» коренного населения и африканцев, привезенных в это полушарие позже в качестве рабов».

Читая вышеизложенное, вы не должны думать, что «студенты» действительно верят в то, что невинные аборигены Западного полушария размножились делением в те счастливые дни до того, как злые белые научили их сексу. Когда «либеральные интеллектуалы» запрограммированы, их маленькие умы будут удерживать лишь ограниченное количество словосочетаний, которые они будут изрыгать по заданным сигналам, избегая, таким образом, умственного напряжения мысли, которое, несомненно, привело бы к нервным срывам. Слово «сексист» было просто частью запрограммированной блевотины, и

нельзя ожидать, что эти гомункулы заметят, применимо ли оно каждый раз, когда они реагируют на примененный раздражитель.

Собранный в Шантильи антропоидный мусор, естественно, поддержал нападение Совета Церквей Христа на цивилизацию:

Резолюция призывает экуменические органы признать «грех христианского участия в духовном завоевании коренных и афроамериканских народов» и указывает на необходимость присоединения к «народной борьбе против новых форм вторжения, завоевания и реколонизации». (24)

(24. У индейцев действительно есть несколько оправданных жалоб. Я слышал, как одно племя в Канаде жалуется, что их детей заставляют ходить в школы, и это, безусловно, несправедливо по отношению к ним, а также глупо со стороны белых болванов, но я уверен, что эта жалоба будет отвергнута «студенческой» мразью, которая будет настаивать на принудительном посещении школ, в которых аборигенов учат, как еще больше запугивать и унижать раболепствующих арийцев.)

Ободренные малодушием белых людей, индейцы развлекаются, изобретая способы еще больше досаждают бледнолицым. Похоже, они переняли игру, начатую аборигенами Австралии, которые принадлежат к низшей из существующих рас и, по-видимому, каким-то образом попали в Австралию из Индии, где до сих пор существуют их небольшие анклавы. Они вдруг заинтересовались костями своих предков и потребовали от антропологических музеев вернуть образцы, собранные для научных исследований. Слабоумные австралийцы выполнили это наглое требование!

Индейцы в Соединенных Штатах сейчас подражают австралоидам. У них внезапно развилось религиозное благоговение перед скелетами индейцев, чьи родственники никогда не утруждали себя захоронением их, если они умирали вдали от лагеря и в глуши, где хищники были самыми эффективными гробовщиками. Рассказ о таких нелепых требованиях и глупом уважении, с которым белые болваны подчинялись им, можно найти в статье профессора Клемента В. Мейгана «Похороните мои кости в Вундед-Ни», опубликованной в *National Review*, 27 мая 1991 г., стр. 34-38.

Калифорния, как обычно, лидирует в глупостях, и правительство этого штата принялось за счет недалеких налогоплательщиков заключать в свои объятия дикарей и преследовать антропологов, которых священные индейские подонки хотят доставать. Юридические паразиты, нанятые государством, имеют наглость утверждать, что антропологи «не имеют законного права забирать или изучать какие-либо человеческие останки» и «виновны в уголовном преступлении», когда делают это. Мерзкое правительство этого ублюдочного штата разграбило государственные музеи и благочестиво похоронило кости,

глиняную посуду, камни и тому подобное только для того, чтобы ухмыляющиеся индейцы предъявили ему иск и заставили перезахоронить весь этот мусор в соответствии с глупым ритуалом, специально придуманным дикарями для этой цели.

Безудержный идиотизм и расовое вырождение не могут зайти дальше. Даже когда-то почтенный и уважаемый Смитсоновский институт отважно развлекал индийцев, которым нравится пинать ногами арийских ослов. Дополнительные примеры см. в статье профессора Мейгана или в местных газетах; по всей вероятности, рядом с вами, может быть, в вашем родном городе, есть какой-нибудь музей, который ныне подвергается разграблению или скоро будет притесняем и разграблен наглыми дикарями, – потому что они остаются дикарями в уме и душе, они вовсе не изменились из-за того, что сейчас ходят в рубахах и штанах или из-за того, что научились говорить по-английски, и, благодаря нашей бездумной глупости, теперь их гораздо больше, чем когда-либо за все столетия до Колумба.

Остается только задаться вопросом, почему американские мужчины, которые, хотя и были иногда жестокими и заблуждающимися, еще сто лет назад обладали мужественностью, теперь заменены слабаками и подонками, являющимися мужчинами только с анатомической точки зрения. Как случилось так, что наш народ потерял волю к жизни – потерял даже желание оберегать своих детей от тех ужасов, на которые они их обрекают?

Болезнь каннибалов, куру, вызывающая гниение всех имеющихся у них мозгов, похожа, если не идентична, на африканскую чуму, обычно называемую СПИДом, и вызывается предприимчивым вирусом, обладающим, по-видимому, неограниченной способностью приспособливаться к своим жертвам с помощью соответствующих мутаций. Таким образом, она в некоторых отношениях отличается от убивающей способность разумно мыслить болезни, которой ловкий жидок, назвавший себя апостолом Павлом, заразил разлагающуюся Римскую империю, которая, в свою очередь, передала эту смертельную эпидемию нашим варварским предкам. Потребовалось пятнадцать столетий, чтобы иудео-христианский бунт против природы и реальности полностью разрушил арийскую рациональность и волю к жизни. Обе болезни имеют одинаковые последствия, хотя одна действует быстрее, чем другая, и, судя по существующим показаниям, обе они неизлечимы. Если у нас есть хоть какая-то надежда, она должна зависеть от ничтожного меньшинства арийцев, обладающих духовной иммунной системой, сопротивляющейся этому галлюцинаторному вирусу.